

УДК 908 (470.63)

К ИСТОРИИ ОХРАНЫ ЛЕСОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ: СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ЛЕСООХРАНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

© Н.Е. Шевченко

Ключевые слова: Губернский Лесоохранительный комитет; история лесопользования; охрана лесов; Ставропольский край.

Дан очерк истории становления и развития Ставропольского Губернского Лесоохранительного комитета, а также освещены основные направления его деятельности и роль в становлении лесов Ставропольской губернии.

К концу 1870-х гг. началось небывалое в России истребление леса. Помимо того, что лес бесконтрольно вырубался, иногда без всякой нужды, его преднамеренно уничтожали подсечкой, пожарами, выпасом скота, заготовкой дров и стройматериалов [1]. Скот утаптывал почву, разрушал ее верхний слой и вызывал эрозию. Специально для овец и коз устраивались ночные загоны, варварски обдирались кора липы и дуба. Широко развито было углежжение, при этом особенно ценился дуб.

В 1868 г. все леса Ставропольской губернии и Терской области, находившиеся в ведении военного ведомства, были переданы в распоряжение местного правления [2]. Охрана лесов первоначально была коллективной, общей для всего населения. Если кто-то из местных жителей ловил порубщика без билета, то он должен был привести его к старшине, и тот в пользу обнаружившего взыскивал с порубщика полтора рубля за воз срубленного леса.

С 1870 г. утверждается должность лесничего ревизора и организуется лесная стража. Но попытки установить определенные правила в пользовании леса не приносили успеха. Первый лесничий Ведено (Чечня) В.В. Маркович в своих воспоминаниях пишет: «Отпуск леса производился таким способом, что легче и лучше было украсть его, нежели получить билет» [3].

Для сохранения лесов в Российской Империи было принято решение о создании первых региональных организаций по охране лесов в губерниях и областях – Губернских Лесоохранительных Комитетов, подчинявшихся Лесному Департаменту Министерства Государственных Имуществ. Законодательной основой, определяющей их деятельность, стало «Положение о сбережении лесов» от 4 апреля 1888 г. Его правила распространялись на все лесные массивы страны: казенные, удельные, общественные и частные, за исключением некоторых особо поименованных губерний или частей губерний. Непосредственная охрана лесов, согласно данному Положению, возлагалась на местные Лесоохранительные Комитеты, находящиеся под председательством губернатора. Он же, в свою очередь, исполнял возложенные на него обязанности через чи-

новников лесного управления, полицию и уездные учреждения.

Такой Комитет появился и в Ставропольской губернии. Официальной датой его учреждения считается 8 октября 1888 г. Руководство и надзор за деятельностью Ставропольского Губернского Лесоохранительного Комитета осуществляло Ставропольско-Терское Управление Земледелия и Государственных Имуществ [2].

На Комитет возлагался большой спектр обязанностей. Основная задача заключалась в надзоре за состоянием и возобновлением лесов Ставропольской губернии. Кроме того, ежегодно под руководством Комитета проводились работы по искусственному облесению территорий, определялись квоты по годовой лесосеке, противопожарные мероприятия и т. д.

С 1852 г. все леса Ставропольской губернии были отнесены к категории «водоохранных», имеющих важное стратегическое значение для региона [4]. Чрезвычайно малая площадь лесных массивов, засушливый климат региона, частые пыльные бури и недостаточная водообеспеченность требовали жесткого контроля по охране лесов со стороны Лесоохранительного Комитета.

Большинство лесов региона находилось в общественном лесопользовании крестьянами различных селений. Таких общественных лесных дач в губернии насчитывалось 46 (Ставропольский уезд – 12, Александровский – 12, Святокрестовский – 12, Благодарненский – 10). На втором месте были частные лесные дачи, принадлежавшие отдельным землевладельцам или товариществам. Их насчитывалось 87 (Ставропольский уезд – 23, Александровский – 14, Святокрестовский – 38, Ачикулакское приставство – 3, дачи разных калмыцких родов – 9). На долю казенных лесов приходилась незначительная часть лесных массивов, представленных 15 лесными дачами (Ставропольский уезд – 6; Александровский – 2, Ачикулакское приставство – 7) [4].

Во всех лесах губернии, независимо от собственника, должны были четко выполняться все предписания лесного законодательства, циркулярные постановления Лесного Департамента и журнальные постановления Губернского Лесоохранительного Комитета. За невыполнение правил лесопользования владельцы таких лесных участков могли быть оштрафованы и даже ли-

шены прав на владение с возмещением нанесенного ущерба лесному участку. Непосредственный контроль состояния лесов губернии осуществлял лесной ревизор-инструктор. В Ставропольской губернии бессменным ревизором-инструктором на протяжении многих лет был И.Б. Шанаев. Фактически вся ответственность по охране и надзору за состоянием лесов губернии сосредоточивалась в руках этого человека.

Под руководством Комитета разворачиваются лесовосстановительные работы. К началу производства этих работ было организовано два лесничества: первое – на базе территорий нынешнего Бештумского, Горько-Балковского урочищ и Горько-Балковского рассадника, а второе – на базе урочищ Малое Янкульское и Кианкизского рассадника [5].

Масштабные работы по облесению начинаются в Янкульской котловине. Здесь к 1904 г. усилиями Комитета было разведено 1873 га леса. В настоящее время на территории Янкульского лесничества произрастает свыше 2200 га искусственно созданных лесов [6]. В 1880 г. начинаются лесокультурные работы в казенной Русской лесной даче Ставропольского лесничества, где был заложен лесопитомник на площади 2,2 га. Лесопосадки на полянах и опушках Русской лесной дачи были начаты в 1881 г. и закончены в 1896 г. За этот период было высажено свыше 100 га леса.

В 1888 г. в 18 км к юго-востоку от села Тахты на водораздельном плато рек Егорлык и Маныча, на свободных казенных землях Лесным Департаментом было образовано степное Медвеженское лесничество. За время работы лесничества к 1900 г. было облесено 388 га, к 1908 г. – 455 га, а к 1936 г. площадь лесонасаждений составила 535 га. В настоящее время площадь леса в лесничестве превышает 1000 га [7]. На землях г. Ставрополя в период 1888–1903 гг. городским управлением было разведено 163 га леса. В урочище Мамайском впервые на Ставрополье была произведена посадка сосны на площади 2 га. Все эти посадки сохранились до настоящего времени. С 1890 г. проводятся активные работы по закреплению песков на землях Бешпагирского и Петровского селений. В 1895 г. для закрепления и облесения песков был заложен Ачикулакский лесной питомник. К настоящему времени на Бажиганских сыпучих песках Терско-Кумской низменности разведено свыше 2400 га леса [7].

Достигнутые во второй половине XIX в. успехи в лесоразведении и организации в степях казенных лесничеств оказали влияние на наиболее передовых землевладельцев Ставрополья. Среди них нашлись лица, которые брали посадочный материал из лесничеств и засаживали ими участки своих земель. Таким образом, в Новогригорьевском уезде было посажено 56 га леса, а в Ставропольском – 11 га.

В фондах Государственного архива Ставропольского края (ГАСК) хранятся отчеты И.Б. Шанаева за разные годы. По ним можно определить, в каком состоянии находились леса губернии, и как осуществлялся надзор за соблюдением правил лесопользования. В отчете за апрель 1915 г. И.Б. Шанаев пишет: «Далее из осмотра лесов, произведенных мною за последние три года, я пришел к убеждению, что лесовладельцы Ставропольской губернии, в особенности крестьянские общества, усилили надзор за своими лесами, после объявления им журнального постановления <...> Почему в

настоящее время во всех лесах имеется достаточно хорошая охрана. Но исключения составляют леса крестьянских обществ подворного пользования. За ними почему-то земские начальники не считают себя обязанными следить, несмотря на неоднократные им подтверждения и личные мои объяснения. Почему прошу Лесоохранительный Комитет еще раз подтвердить об их обязанностях по охране этих лесов» [2].

И далее: «Что же касается уменьшения площади лесов, это происходит не потому, что они уничтожаются и обращаются в другие виды угодий <...> а потому, что сведения о площади лесов были заимствованы Лесоохранительным Комитетом при открытии своих действий из записей владельцев, в коих под лесными площадями числились сады и заросли дерезы и шиповника» [2].

Все вопросы, которые касались деятельности Комитета, а также запросы лесовладельцев на лесопосадку, рубку и выкорчевку лесных участков, решались журнальными постановлениями заседаний Ставропольского Лесоохранительного Комитета. Заседания возглавлял председатель Комитета в лице губернатора Ставропольской губернии. В разные годы ими были Н.Е. Никофороки, М.А. Паноморев и Б.М. Янушевич.

На заседаниях также должны были присутствовать губернский предводитель дворянства, председатель Ставропольского окружного суда или его заместитель, неперменный член губернского присутствия; представители от лесовладельцев, заведующий делопроизводством Комитета и лесной ревизор-инструктор. По результатам заседаний издавались «Журнальные постановления», состоявшие из отдельных пунктов, большинство которых были направлены на сохранение лесных площадей, но при этом учитывавших и интересы лесовладельцев. Таким примером является «Журнальное постановление» от 4 октября 1907 г. за № 5: «...крестьяне села Сухая Буйвола просят разрешить расчистить лесное урочище Паршино для обращения под другой вид угодий <...> В свою очередь, Комитет разрешает расчистить урочище Паршино, но не ранее как по предварительному возобновлению леса в урочище Долгом на такой же площади для полного возмещения убыли леса, которая произойдет от такой расчистки в урочище Паршино» [6].

В то же время Комитет защищал права лесовладельцев и отстаивал их интересы перед земскими чиновниками. Примером этого является объяснение лесного ревизора-инструктора И.Б. Шанаева в «Журнальном постановлении» от 2 марта 1912 г.: «Когда в 1908 г. было получено представление председателя Александровского уездного съезда <...>, я докладываю Вам, что средство, предложенное г. Председателем Уездного съезда Шалашиным, отобрание в казну лесов сельских обществ Александровского уезда: Александровского, Круглолесского, Калиновского, Грушевого и Северного <...> к нашим лесам неприменимо, ибо меры, указанные в сих статьях, относятся к лесам защитным, коих у нас нет. Наши леса признаны водоохранными» [6].

На журнальных заседаниях также утверждались и доносились до лесовладельцев циркулярные постановления Лесного Департамента по правилам и обязанностям пользования лесов. Таким примером является журнальное заседание от 7 апреля 1912 г. № 7, на котором всех лесовладельцев обязывали принять меры по

охране лесов, а именно обнести свои дачи канавой, построить караулки для охранников леса и стражников.

Основными руководствами по деятельности Лесоохранительного Комитета, помимо лесоохранительного законодательства, были Циркулярные предписания Лесного Департамента Главного Управления Землеустройства и Земледелия. В фондах ГАСК хранится значительный архив Циркулярных предписаний Ставропольскому Губернскому Лесоохранительному Комитету. Эти предписания носили разносторонний характер: финансовый, противопожарный, природоохранный, кадровый и др. Примером природоохранных предписаний является Циркуляр № 14 от 20 июня 1915 г. за № 16318, в котором высказываются следующие пожелания: «...по мнению Комиссии, представлялось бы целесообразным издать особые правила для охраны у нас от истребления некоторых разновидностей деревьев, например, отличающихся большим возрастом или особой ценной породой <...> Ввиду сего, препровождая при этом к лесничим и лесным ревизорам брошюру академика И.П. Бородина “Охрана памятников природы”. Лесной Департамент просит Управления затребовать от подведомственных лесничих сведения о наиболее редких или чем-либо замечательных явлениях растительного мира, имеющихся во вверенных им казенных лесных дачах по прилагаемой программе, предложенной Постоянной Природоохранной Комиссией при Императорском Русском Географическом Обществе. При этом Лесной Департамент поручает Управлению предложить лесничим принять меры по охране редких и ценных явлений растительного мира путем прекращения пастьбы скота в местах их произрастания, а также обнесению этих территорий изгородью и принятию противопожарных мероприятий...» [8].

Во время Первой мировой войны во многих губерниях и областях страны наблюдался дефицит топлива, а именно каменного угля. В связи с этим, чтобы снизить нехватку в топливных ресурсах, Лесной Департамент предлагает временно приостановить действие лесоохранительного законодательства, касающегося ограничения годовых лесосек. Так, в Циркулярном постановлении № 9 от 15 апреля 1915 г. за № 2240 указывается следующее: «Недостаток каменного угля заставил ныне многие фабрично-заводские предприятия и железные дороги переходить на дровяное отопление. Это обстоятельство вызывает необходимость в усилении заготовок дров. Ввиду сего признавая с своей стороны необходимым допустить некоторые отступления от существующих правил в отношении рубки леса в частных и общественных дачах. Предоставляю Лесоохранительным Комитетам, в виде временной меры, разрешить в сих дачах одновременную вырубку дровяного леса в количестве до десяти лесосек, при наличии утвержденного Комитетом на дачу плана хозяйства, а без такого плана – до пяти годичных лесосек... (Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием, Статс-Секретарь А. Кривошеин)» [9].

В 1917 г. деятельность Губернских Лесоохранительных Комитетов была прекращена. Это было связа-

но с выходом постановления Временного Правительства от 10 октября 1917 г. «Об охране лесов и их рубке». Согласно этому постановлению, «...выдача разрешений на всякого рода рубку леса возложена на Уездные, а разрешения на расчистку лесных площадей – на Губернские Земельные Комитеты...» [8]. Кроме того, Земельным Комитетам тем же постановлением был поручен, через их представителей, надзор за лесами на местах.

Постановлением Министерства Земледелия от 1 ноября 1917 г. были приняты Временные Правила об охране лесов и их рубке. Уездным Земельным Комитетам предоставлялось право приостанавливать опустошительные рубки, а Губернским Земельным Комитетам – разрешать пастьбу скота на вырубках и молодняках.

По распоряжению министра Земледелия И.И. Фалбека Лесной Департамент предлагает Лесоохранительным Комитетам все находящиеся в их производстве и еще неоконченные дела передать для разрешения в установленном порядке в Губернские и Уездные Земельные Комитеты [6].

Фактически с этого момента заканчивается деятельность Губернских Лесоохранительных Комитетов, в т. ч. и Ставропольского. Однако, судя по документам фондов ГАСК, Комитет функционировал вплоть до 1920 г., т. е. до момента установления советской власти на Северном Кавказе.

Значение деятельности Ставропольского Губернского Лесоохранительного Комитета сложно переоценить. Благодаря работе и авторитету организации удалось сохранить леса Ставрополя от беспощадного уничтожения, а также заложить основу для работы лесничества края, созданных уже в советский период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цветков М.А. Изменение лесистости Европейской России с конца XVII столетия по 1914 г. М., 1957. 152 с.
2. ГАСК (Гос. арх. Ставропольского края). Ф. 247. Оп. 1. Ед. хр. 29.
3. Маркович В.В. В лесах Ичкерии: воспоминания лесничего о Чеченском лесе. Тифлис, 1898. С. 37.
4. ГАСК. Ф. 247. Оп. 1. Ед. хр. 38.
5. Клопов А.А. Лесоразведение на Ставрополье (краткий исторический очерк) // Материалы по изучению Ставропольского края. Ставрополь, 1960. С. 21-35.
6. ГАСК. Ф. 247. Оп. 1. Ед. хр. 88, 36.
7. ГАСК. Ф. 247. Оп. 1. Ед. хр. 54.
8. ГАСК. Ф. 247. Оп. 1. Ед. хр. 86, 7.
9. ГАСК. Ф. 247. Оп. 1. Ед. хр. 54.

Поступила в редакцию 12 ноября 2012 г.

Shevchenko N.E. ON HISTORY OF CENTRAL CISCAUCASUS FORESTS: STAVROPOL PROVINCIAL COMMITTEE OF WOODS PRESERVATION

In the article the history of the formation and development of the Stavropol Provincial Committee on preservation of woods is outlined, and also the basic directions of its activity and role in the formation of woods of the Stavropol Province are surveyed.

Key words: provincial committee on preservation of woods; history of using woods; preservation of woods; Stavropol region.